

МАГНИТОЗАВИСЯЩИЙ СВЕРХПРОВОДЯЩИЙ ТРАНСПОРТ В ОКСИДНЫХ ГЕТЕРОСТРУКТУРАХ С АНТИФЕРРОМАГНИТНОЙ ПРОСЛОЙКОЙ

Ю. В. Кислинский^a, К. И. Константианя^{a*}, Г. А. Овсянников^{a,b},
Ф. В. Комиссинский^{a,b,c}, И. В. Борисенко^a, А. В. Шадрин^a

^a Институт радиотехники и электроники Российской академии наук
125009, Москва, Россия

^b Chalmers University of Technology
SE-41296, Goeteborg, Sweden

^c Technische Universität Darmstadt
D-64287, Darmstadt, Germany

Поступила в редакцию 30 августа 2007 г.

Экспериментально показано, что сверхпроводящий ток в гибридных сверхпроводниковых гетероструктурах Nb/Au/Ca_{1-x}Sr_xCuO₂/YBa₂Cu₃O_{7-δ} с антиферромагнитной прослойкой имеет джозефсоновскую природу, причем отклонение от синусоидальной зависимости сверхпроводящего тока от разности фаз сверхпроводящих электродов составляет примерно 20 % второй гармоники. Обнаружено, что гетероструктуры обладают существенно большей чувствительностью к внешнему магнитному полю, чем обычные переходы Джозефсона. Экспериментальная форма зависимости критического тока гетероструктур от магнитного поля отличается от обычной фраунгоферовой наличием осцилляций со значительно меньшим периодом по магнитному полю.

PACS: 74.45.+c, 74.50.+r, 75.70.Cn

1. ВВЕДЕНИЕ

Многослойные гибридные сверхпроводниковые структуры с прослойкой из чередующихся слоев ферромагнетиков (F), нормальных металлов (N) и изоляторов (I) вызывают в последнее время повышенный интерес [1–4]. Возможность управлять протеканием тока в таких структурах возникает из-за вращения направления намагниченности в F-слоях под действием слабого магнитного поля. Аналогичные процессы могут протекать в прослойке из антиферромагнетика (AF), который может рассматриваться как набор ферромагнитных слоев атомарной толщины, имеющих противоположно направленную намагниченность [5, 6]. Как было теоретически показано [5], в S–AF–S-структуре (S — сверхпроводник) с прослойкой из антиферромагнетика A-типа

существует критический ток I_c , который зависит от внешнего магнитного поля H , вызывающего изменение параметров AF-прослойки:

$$I_c(H) \approx I_c^0 \left(\frac{2}{\pi \beta M_S} \right)^{1/2} \left| \cos \left(\beta M_S - \frac{\pi}{4} \right) \right|, \quad (1)$$

где $\beta \gg 1$ характеризует электронную структуру AF-прослойки, $0 < M_S < 1$ — параметр антиферромагнитной упорядоченности, зависящий от пространственных компонент локальной намагниченности F-слоев и внешнего магнитного поля H , I_c^0 — критический ток в отсутствие внешнего поля, величина которого совпадает со значением I_c в эквивалентной S–N–S-структуре [5]. В работе [5] также показано, что затухание сверхпроводящего параметра порядка в AF-прослойке определяется ее металлической проводимостью и в чистом пределе равно $\xi_{AF} = \hbar v_F / kT$, где v_F — скорость Ферми в прослой-

*E-mail: karen@hitech.cplire.ru

ке, T — температура, h и k — постоянные соответственно Планка и Больцмана.

Из соотношения (1) следует, что период зависимости $I_c(H)$ для S-AF-S-структуры существенно отличается от периода фраунгоферовой зависимости, типичной для джозефсоновского перехода с однородным барьерным слоем [7]:

$$I_c(H) = I_c^0 \left| \frac{\sin(\pi\Phi/\Phi_0)}{\pi\Phi/\Phi_0} \right|, \quad (2)$$

где $\Phi = \mu_0 H A$ — магнитный поток, проникающий в джозефсоновский переход, μ_0 — магнитная постоянная, $A = L d_e$ — площадь поперечного сечения джозефсоновского перехода, $d_e = \lambda_{L1} + \lambda_{L2} + t$ — эффективная глубина проникновения магнитного поля в джозефсоновский переход, λ_{Li} — лондоновские глубины проникновения магнитного поля в электроды, образующие этот переход ($i = 1, 2$), t — толщина барьера между электродами, L — геометрический размер джозефсоновского перехода. Нули зависимости $I_c(H)$ в формуле (2) соответствуют вхождению в джозефсоновский переход целого числа квантов магнитного потока $\Phi_0 = h/2e = 2.07 \cdot 10^{-15}$ Вб, где e — заряд электрона. В то же время, исходя из формулы (1), нули $I_c(H)$ соответствуют условию $\beta M_S = \pi/4 + \pi n$ ($n = 1, 2, \dots$). При этом в случае $\beta \gg 1$ осцилляции $I_c(H)$ (1) могут наблюдаться при малых магнитных полях [5].

Фраунгоферова зависимость $I_c(H)$ наблюдалась в большинстве джозефсоновских переходов, для которых выполняется условие сосредоточенности $L < 4\lambda_J$, где λ_J — джозефсоновская глубина проникновения магнитного поля, зависящая от плотности сверхпроводящего тока j_c :

$$\lambda_J = \left(\frac{h}{4\pi e \mu_0 d_e j_c} \right)^{1/2}. \quad (3)$$

Для распределенных джозефсоновских переходов ($L > 4\lambda_J$) обычно наблюдается отклонение $I_c(H)$ от фраунгоферовой формы [7].

Первые экспериментальные данные по протеканию джозефсоновского тока в S-AF-S-структуре были получены в переходах на основе Nb с прослойкой из сплава FeMn [8]. С увеличением H наблюдалась немонотонная зависимость $I_c(H)$, близкая к фраунгоферовой (2). Определенная по нулям $I_c(H)$ лондоновская глубина проникновения в сверхпроводящие электроды $\lambda_L = 40$ нм близка к табличному значению для Nb ($\lambda_L = 47$ нм). Амплитуды вторичных максимумов $I_c(H)$ примерно в два раза превышали ожидаемые фраунгоферовые, что

могло быть вызвано не только изменением намагниченности AF-прослойки, как следует из формулы (1), но и неоднородным распределением плотности сверхпроводящего тока и локальной намагниченности слоев из-за поликристаллической структуры AF-прослойки. Было экспериментально показано, что длина когерентности ξ_{AF} определяется температурой Нееля (100–300 К), а не физической температурой (порядка 4 К).

В данной работе представлены результаты экспериментального изучения магнитопольных характеристик гибридных гетероструктур Nb/Au/Ca_{1-x}Sr_xCuO₂/YBa₂Cu₃O_{7-δ} на основе эпитаксиальных пленок из оксидного сверхпроводника YBa₂Cu₃O_{7-δ} (YBCO) с d -волновой симметрией параметра порядка (D-сверхпроводник) и ниобия (Nb) — обычного металлического сверхпроводника, Au — пленка золота, используемая для уменьшения диффузии кислорода из YBCO, а прослойка Ca_{1-x}Sr_xCuO₂ (CSCO) при низких температурах является квазидвумерным гейзенберговским антиферромагнетиком с температурой Нееля 100 К [9, 10]. Аномальный эффект близости и джозефсоновская природа критического тока в таких оксидных D-AF-S-гетероструктурах, а также предварительные данные по микроволновым и магнитопольным зависимостям были представлены в работах [11, 12].

Заметим, что d -волновая симметрия параметра порядка в YBCO может вносить изменения в зависимость $I_c(H)$ [13], а интерпретация результатов измерений $I_c(H)$ существенно усложняется анизотропией лондоновской глубины проникновения и изменением уровня допирования приконтактных слоев сверхпроводника, определяющих величину λ_{Li} [14–16]. Однако и в этом случае экспериментально наблюдалось [14] хорошее соответствие $I_c(H)$ с фраунгоферовской зависимостью (2) с учетом неоднородности туннельной прослойки в гибридных переходах на основе пленок YBa₂Cu₃O_{7-δ}.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Эпитаксиальные гетероструктуры CSCO/YBCO напылялись на подложки из NdGaO₃ с помощью лазерной абляции при температуре $T = 800$ °С. После охлаждения без разрыва вакуума наносилась пленка Au. Использовались два состава CSCO с $x = 0.15$ и $x = 0.5$. Толщина AF-прослойки варьировалась в пределах $d_S = 20$ –50 нм. Слой Nb и дополнительный слой Au наносились магнетронным распылением. Топология структуры формировалась

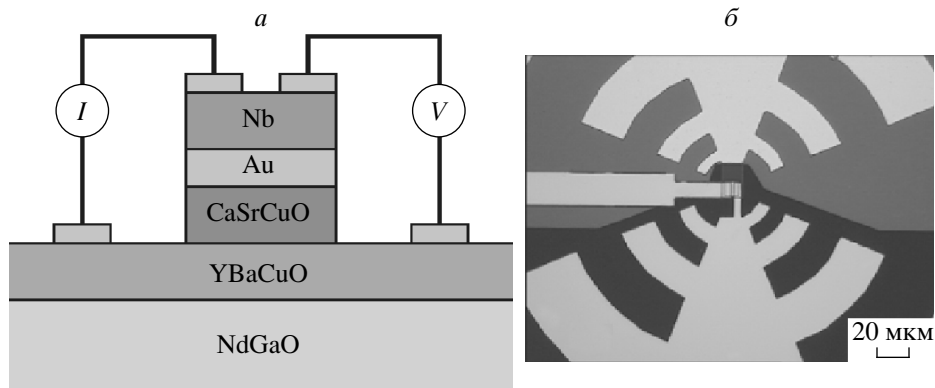

Рис. 1. а) Поперечное сечение структуры с АФ-прослойкой. Толщины слоев: YBaCuO — 200 нм, CaSrCuO — 20–50 нм, Au — 10–20 нм, Nb — 200 нм, б) фотография структуры сверху. Светлый тон — сверхпроводящие электроды логопериодической антенны и боковой отвод, обеспечивающий измерения по 4-точечной схеме

методами фотолитографии, плазмо-химического и ионно-лучевого травлений [11–13]. Поперечное сечение структуры представлено на рис. 1а, а форма структуры представляла собой квадрат с линейными размерами $L = 10\text{--}50$ мкм, включенный в логопериодическую антенну, применяемую для измерений в электромагнитном поле длин волн миллиметрового диапазона (рис. 1б). Для измерения электрофизических характеристик структуры использовались два контакта к верхнему электроду из Nb и два — к YBCO-пленке (рис. 1а). В этом случае при $T < T_c$ (T_c — критическая температура YBCO-пленки) измерения сопротивления прослойки CSCO и границы раздела Au/CSCO проводились по 4-точечной схеме. При этом, согласно предварительным измерениям, сопротивления пленок Au, Nb и CSCO и границы раздела CSCO/YBCO можно пренебречь [11, 12]. В результате полученные структуры с АФ-прослойкой можно рассматривать как S–N– I_b –АФ–D-переходы, где роль барьера I_b выполняет граница Au/CSCO. Для сравнения по аналогичной методике изготавливались и исследовались гибридные гетероструктуры Nb/Au/YBCO без АФ-прослойки. Измерения структур обоих типов проводились в одинаковых условиях. Для изучения магнитопольных зависимостей в малых полях использовался дополнительный экран из аморфного пермаллоя.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Форма вольт-амперных характеристик (ВАХ) гетероструктур (см. вставку к рис. 2) в области малых

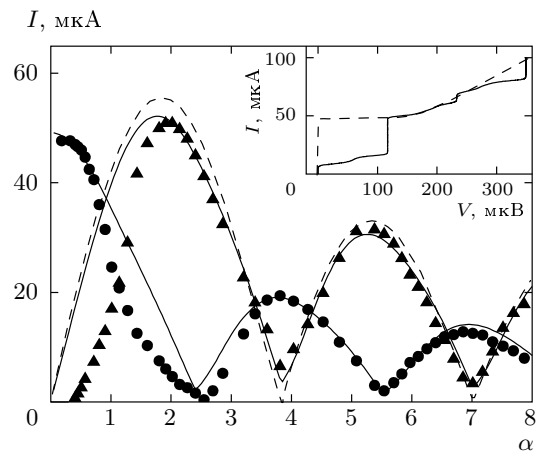

Рис. 2. Зависимости критического тока $I_c(\alpha)$ (кружки) и первой ступени Шапиро $I_1(\alpha)$ (треугольники) от нормированной амплитуды $\alpha \approx I_{RF}/I_c(0)$ внешнего воздействия излучения миллиметрового диапазона частоты 56 ГГц. Штриховыми кривыми показана теоретическая зависимость $I_1(\alpha)$, полученная из резистивной модели джозефсоновского перехода. Сплошной линией приведены зависимости, рассчитанные с учетом второй гармоники ток-фазовой зависимости $q = 0.2$. На вставке показаны ВАХ гетероструктуры Nb/Au/CSCO/YBCO: автономная (штриховая линия) и под воздействием электромагнитного излучения (сплошная линия)

напряжений ($V \leq 1$ мВ) была близка к гиперболической, типичной для джозефсоновских переходов. В области напряжений $V \geq 5$ мВ при температурах $T_c > T > T'_c$ (T'_c — критическая температура пленки ниобия) наблюдалась аномалия проводимости

сти с максимумом, соответствующим $V = 0$, вызванная, скорее всего, связанными андреевскими состояниями малой энергии [11, 12]. При $T < T'_c$ на зависимости дифференциального сопротивления гетероструктур от напряжения $R_d(V)$ наблюдались особенности, вызванные сверхпроводящей щелью в ниобии. Зависимости критического тока всей структуры от температуры $I_c(T)$ в целом следуют температурной зависимости сверхпроводящего параметра Δ_{Nb} в пленке Nb аналогично структурам без АФ-прослойки [13]. Отсутствие квадратичного нарастания критического тока с уменьшением температуры и слабая зависимость характерного напряжения структуры $V_c = I_c R_N$ (I_c — критический ток, R_N — нормальное сопротивление структуры) от толщины CSCO-прослойки (см. таблицу) указывают на то, что в нашем случае толщина прослойки мала, и соотношение $\xi_{AF} \ll d_S$, обуславливающее экспоненциальную зависимость критического тока, не выполняется [17]. Поскольку во всех исследованных структурах с АФ-прослойкой толщина d_S составляет десятки нанометров, глубина проникновения сверхпроводящего параметра порядка в CSCO значительно превышает наблюдающуюся в работе [8] для поликристаллической прослойки из FeMn.

При воздействии монохроматического излучения длин волн миллиметрового диапазона на ВАХ гетероструктур возникают ступеньки Шапиро, вызванные синхронизацией собственного излучения внешним сигналом (см. вставку к рис. 2). Осцилляционные зависимости критического тока и первой ступени Шапиро от нормированной амплитуды внешнего воздействия $\alpha = I_{RF}/I_c$ (рис. 2) подтверждают джозефсоновскую природу сверхпроводящего тока. Наблюдается удовлетворительное соответствие критической частоты $f_c = 2eV_c/h = 50$ ГГц, определенной из максимального значения первой ступени Шапиро по резистивной модели (штриховая кривая на рис. 2), с величиной $f_c = 70$ ГГц, полученной из измеренного на постоянном токе значения $I_c R_N = 145$ мкВ, что указывает на однородность протекания тока в структуре и отсутствие проколов. Лучшее соответствие максимального значения первой ступени Шапиро и расчетов наблюдается при учете второй гармоники $\sin 2\varphi$ в зависимости сверхпроводящего тока структуры $I_S(\varphi) = I_{c1} \sin \varphi + I_{c2} \sin 2\varphi$. Согласно расчету в рамках модифицированной резистивной модели [13], учитывающей наличие I_{c2} (сплошная линия на рис. 2), отношение амплитуды второй гармоники к амплитуде первой для структуры, представленной на рис. 2, составляет значение $q = I_{c2}/I_{c1} = 0.2$.

На рис. 3а представлена зависимость $I_c(H)$ для структуры размером $L = 10$ мкм с АФ-прослойкой из пленки CSCO толщиной $d_s = 50$ нм и $x = 0.5$. Штриховой линией обозначена зависимость, построенная по формуле (2) на основе экспериментальных данных, нормированных на критический ток I_c^0 ($T = 4.2$ К) и первый нуль магнито-полевой зависимости H_1 . Видно, что положение второго минимума H_2 экспериментальной зависимости значительно отличается от фраунгоферовой (2). Сплошной линией представлена зависимость (1) с экспериментальными параметрами I_c^0 , H_1 при показателе степени при коэффициенте $(2/\pi\beta M_S)$ в формуле (1) равном -0.75 , а не -0.5 , как в теории [5]. Отклонение экспериментальных точек от сплошной линии на рис. 3а при малых H обусловлено ограниченностью применимости формулы (1) при M_S близких к нулю [5]. Для сравнения на рис. 3б показана зависимость $I_c(H)$ для гетероструктуры без АФ-прослойки. Видно, что в этом случае отклонение экспериментальной $I_c(H)$ от фраунгоферовой зависимости наблюдается при более высоких значениях внешнего магнитного поля $H > H_2$. Оцененное из измеренной величины H_1 значение $d_e = \Phi_0/\mu_0 H_1 L = 0.5$ мкм дает величину $\lambda_{L1} = 0.38$ мкм, превышающую табличное значение для оптимально допированного YBCO $\lambda_{L1} = 0.15$ мкм [18], вероятно, из-за размагничивающего фактора геометрии структуры. Отметим, что данные, представленные на рис. 3, были получены при воздействии магнитного поля, направленного перпендикулярно плоскости гетероструктуры [19]. Мы не наблюдали существенного различия в форме зависимостей $I_c(H)$, экспериментально измеренных для двух различных направлений магнитного поля, перпендикулярно плоскости гетероструктуры и вдоль YBCO-электрода, а размагничивающий фактор образца приводил лишь к изменению масштаба по H для этих направлений.

Из сравнения данных на рис. 3а и 3б следует, что, несмотря на вдвое меньший размер L для структуры с АФ-прослойкой, величина H_1 оказывается значительно меньше, чем поле первого минимума для структуры без прослойки. На структурах с $x = 0.5$ для $L > 20$ мкм это различие увеличивалось (см. данные в таблице) и составляло величину порядка 20 раз, определенную по нескольким образцам. Принимая во внимание, что измерения проводились в одинаковых экспериментальных условиях и на образцах с идентичной геометрией, уменьшение более, чем на порядок величины внешнего магнитного поля H_1 , необходимого для получения первого минимума $I_c(H)$ в структурах с CSCO-прослойкой

№ п/п	d_S , нм	x	L , мкм	I_c , мкА	R_N , Ом	V_c , мкВ	$\mu_0 \Delta H$, мкТл	λ_J , мкм
274-10	50	0.5	10	2.5	60	150	54	196
274-20	50	0.5	20	10	20	200	9	196
274-30	50	0.5	30	18	9.8	176	5	219
274-40	50	0.5	40	51	4.2	214	6	174
274-50	50	0.5	50	70	2.9	203	3	185
269-20	50	0.15	20	280	0.38	106	12	37
273-10	20	0.5	10	335	0.8	268	38	18
273-20	20	0.5	20	890	0.15	134	49	21
N2-20	0	—	20	20	3.6	72	139	162
N2-30	0	—	30	60	0.93	56	118	140
N2-50	0	—	50	198	0.44	87	56	129

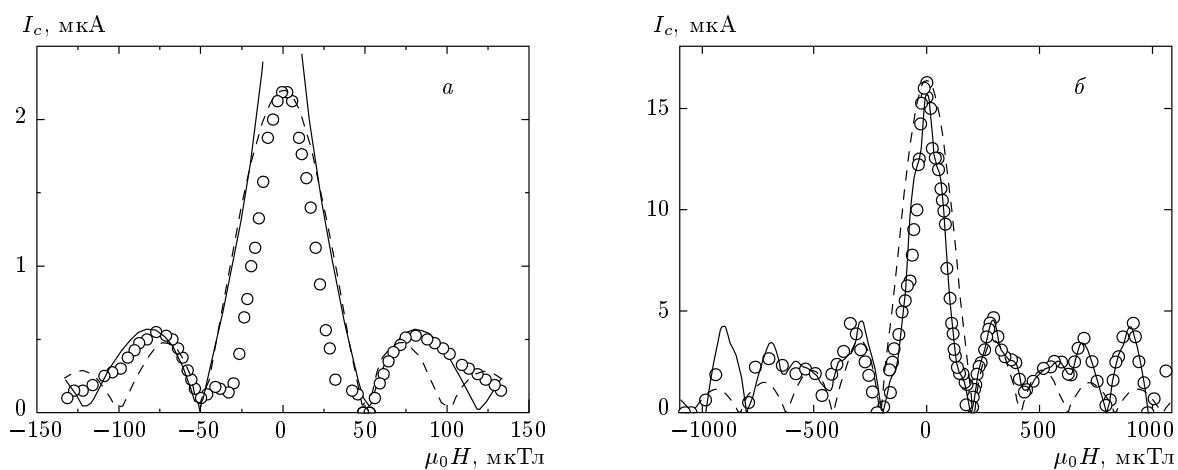

Рис. 3. а) Магнитопольная зависимость критического тока $I_c(H)$ гетероструктуры размером $L = 10$ мкм с АФ-прослойкой. Сплошная линия — зависимость, полученная из формулы (1), штриховая — фраунгоферова зависимость (2), б) $I_c(H)$ для структуры размером $L = 20$ мкм без АФ-прослойки (Nb/Au/YBCO). Штриховая линия — фраунгоферова зависимость (2), сплошная линия — численный расчет [14]

по сравнению со структурами без прослойки можно связать с наличием АФ-слоя. Заметим, что для структур с $x = 0.15$ также наблюдалось уменьшение H_1 (и, как следствие, среднего периода ΔH осцилляций I_c), но в меньшей степени, чем при $x = 0.5$ (см. данные таблицы).

Такое значительное уменьшение величины H_1 не объясняется увеличением лондоновской глубины проникновения λ_{L1} YBCO из-за уменьшения уровня допирования кислородом YBCO-пленки, приграничной к барьерному слою Au/CSCO (не более 30 % для

критической температуры YBCO равной 40 К) [11]. Судя по уширенным вторичным максимумам, периодичность формы $I_c(H)$ структур с АФ-прослойкой (рис. 3а) ближе к формуле (1) с $H_1 \approx (H_2 - H_1)/2$, в то время как у фраунгоферовой зависимости, следующей из формулы (2), $H_1 \approx (H_2 - H_1)$. Отметим, что $I_c(H)$ структуры без АФ-прослойки хорошо описывается моделью [13], учитывающей наличие S/D-наноконтактов к (001) и (110) плоскости D-сверхпроводника в барьерном слое (сплошная линия рис. 3б). Согласно работе [5] немонотонная зави-

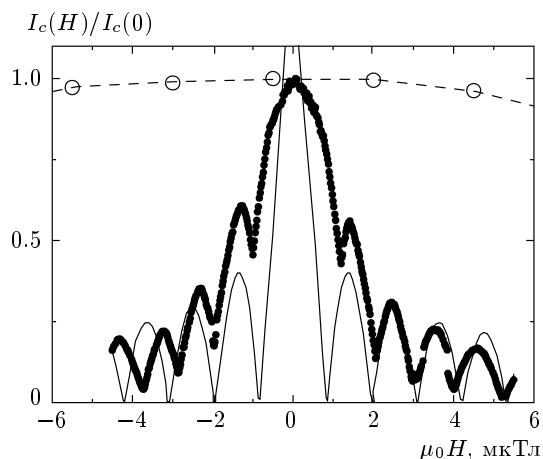

Рис. 4. Магнитолевая зависимость $I_c(H)$ структуры размером $L = 50$ мкм с АF-прослойкой (темные кружки), сплошная линия — зависимость, следующая из формулы (1). Для сравнения приведен фрагмент $I_c(H)$ для структуры без АF-слоя такого же размера (светлые кружки)

симость $I_c(H)$ с периодичностью, отличной от кванта магнитного потока в S–AF–S-переходах, вызвана слабым изменением наклона магнитных моментов в ферромагнитных слоях под действием внешнего магнитного поля и, соответственно, параметра M_S в формуле (1). Минимумы $I_c(H)$ наблюдаются при существенно меньших значениях внешнего магнитного поля, чем значение $H_1 = \Phi_0/\mu_0 d_c L$, соответствующее проникновению кванта магнитного потока Φ_0 в структуру.

При увеличении размеров ($L > 20$ мкм) зависимости $I_c(H)$ видоизменяются: имеется максимум критического тока при малых H , а потом осцилляционное убывание $I_c(H)$ с периодичностью порядка 1 мТл (см. рис. 4). При $L = 50$ мкм форма зависимости $I_c(H)$ скорее соответствует случаю распределенного джозефсоновского перехода, хотя условие распределенности ($L > 4\lambda_J$) не выполняется. Периодичность такой осцилляционной «тонкой структуры» $I_c(H)$ с достаточно хорошей точностью описывается формулой (1), показанной сплошной линией на рис. 4.

Для структур без АF-прослойки усредненное значение периода поля ΔH осцилляций $I_c(H)$ уменьшалось пропорционально $1/L$ (рис. 5), в тоже время для структур с АF-прослойкой определить точный ход зависимости ΔH от L не удается из-за сложной формы зависимости $I_c(H)$ при $L > 20$ мкм. Подчеркнем, что значительное уменьшение величины ΔH наблюдалось на всех исследованных нами структу-

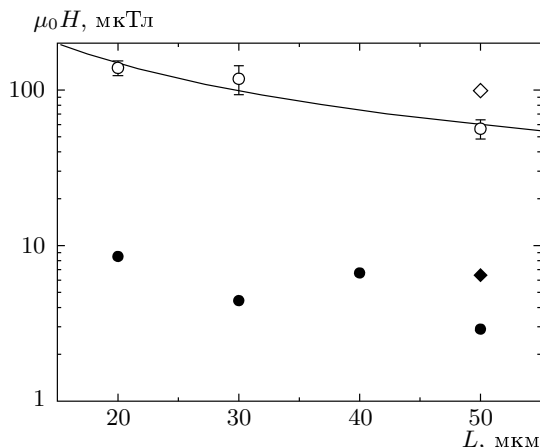

Рис. 5. Зависимость средней ширины пиков $\mu_0 \Delta H$ от размера гетероструктур: светлые символы — без АF-прослойки, темные — с АF-прослойкой. Кружки — поле перпендикулярно подложке (в качестве ошибки измерения указано среднее квадратичное отклонение), ромбы — поле параллельно плоскости подложки по оси антенны. Сплошная линия — аппроксимация вида $\Delta H \propto 1/L$

рах с АF-прослойкой, с небольшими отклонениями в зависимости от уровня допирования x прослойки (см. таблицу).

Высокая чувствительность гетероструктур с АF-прослойкой к внешнему магнитному полю может быть применена для решения прикладных задач. Так, важной характеристикой датчиков магнитного поля на СКВИДах является коэффициент преобразования магнитного поля в напряжение на структуре $\partial V/\partial(\mu_0 H)$. Используя семейство ВАХ при воздействии магнитного поля и зависимость $I_c(H)$ для структуры с $L = 10$ мкм получаем значение $\partial V/\partial(\mu_0 H)$ равное 2.5 В/Тл при $T = 4.2$ К. Эта величина близка к наблюдавшейся при той же температуре $\partial V/\partial(\mu_0 H) = 2$ В/Тл для СКВИДов на бикристаллической подложке с площадью петли 200 мкм² без дополнительного концентратора магнитного потока [20].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В гибридных оксидных сверхпроводниковых структурах с антиферромагнитной прослойкой экспериментально измерен сверхпроводящий ток, имеющий джозефсоновскую природу. Обнаружено отклонение ток-фазовой зависимости сверхпроводящего тока от синусоидальной формы вследствие

наличия 20-процентного вклада второй гармоники (пропорциональной $\sin 2\varphi$). В отличие от известных джозефсоновских структур, в нашем случае наблюдается модуляция критического тока, вызванная влиянием внешнего магнитного поля на намагниченность антиферромагнитной прослойки. В результате, почти на порядок увеличивается чувствительность структуры к воздействию внешнего магнитного поля.

Авторы благодарны Д. Винклеру, В. В. Демидову, А. В. Зайцеву и И. И. Соловьеву за полезное обсуждение полученных результатов. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке ОФН РАН, Министерства образования и науки РФ, Европейского союза (проект NMP3-СТ-2006-033191), Европейского научного фонда ESF (программы AQDJJ и TНЮХ), МНТЦ 3743, а также в рамках шведской программы KVA.

ЛИТЕРАТУРА

1. F. S. Bergeret, A. F. Volkov, and K. V. Efetov, *Rev. Mod. Phys.* **77**, 1321 (2005).
2. A. V. Zaitsev, *Письма в ЖЭТФ* **83**, 277 (2006).
3. Т. Ю. Карминская, М. Ю. Куприянов, *Письма в ЖЭТФ* **86**, 65 (2007).
4. B. Crouzy, S. Tollis, and D. A. Ivanov, *E-print archives, cond-mat/07061638*.
5. L. P. Gorkov and V. Z. Kresin, *Phys. Rep.* **400**, 149 (2004).
6. B. M. Andersen, I. V. Bobkova, P. J. Hirschfeld, and Yu. S. Barash, *Phys. Rev. Lett.* **96**, 117005 (2006).
7. А. Бароне, Дж. Патерно, *Эффект Джозефсона. Физика и применения*, Мир, Москва (1984).
8. C. Bell, E. J. Tarte, G. Burnell et al., *Phys. Rev. B* **68**, 144517 (2003).
9. Г. А. Овсянников, С. А. Денисюк, И. К. Бдикин, *ФТТ* **47**, 417 (2005).
10. Г. А. Овсянников, В. В. Демидов, Ю. В. Кислинский, Ф. В. Комиссинский, *Материалы X симпозиума Нанопизика и Наноэлектроника*, Нижний Новгород (2006), т. 2, с. 277.
11. Г. А. Овсянников, И. В. Борисенко, Ф. В. Комиссинский и др., *Письма в ЖЭТФ* **84**, 320 (2006).
12. P. Komissinskiy, G. A. Ovsyannikov, I. V. Borisenko et al., *Phys. Rev. Lett.* **99**, 017004 (2007).
13. A. G. Sun, A. Truscott, A. S. Katz et al., *Phys. Rev. B* **54**, 6734 (1996).
14. Ю. В. Кислинский, Ф. В. Комиссинский, К. И. Константиан и др., *ЖЭТФ* **128**, 575 (2005).
15. H. Akoh, C. Camerlingo, and S. Takada, *Appl. Phys. Lett.* **56**, 1487 (1990).
16. J. Yoshida, T. Hashimoto, S. Inoue et al., *Jpn. J. Appl. Phys.* **31**, 1771 (1992).
17. K. A. Delin and A. W. Kleinsasser, *Supercond. Sci. Technol.* **9**, 227 (1996).
18. М. Р. Трунин, *УФН* **175**, 1017 (2005).
19. I. Rosenstein and J. T. Chen, *Phys. Rev. Lett.* **35**, 303 (1975).
20. Z. G. Ivanov, P. A. Nilsson, D. Winkler et al., *Appl. Phys. Lett.* **59**, 3030 (1991).